

30 ЗАСЕДАНИЕ

СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА

15.05

Лада Скоробагатько

Нейросетевые методы выявления коллокаций

17:40

Надежда Филимонова

198 ауд.

Лексико-семантические и синтаксические особенности сценария к мультсериалу «My Little Pony: Friendship is Magic»

Эвелина Кулагина

Любовная элегия К. Ф. Рылеева: эпигонство и новаторство

Никита Горбачев

К слову о псевдодокументализме Довлатова

Никита Косьяненко

приглашенный докладчик

Б. Кенжеев и «тень Дельвига»

ПРИГЛАШАЮТСЯ ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ!

**XXX ЗАСЕДАНИЕ
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА**

ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

15 мая 2023 года

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Санкт-Петербург

2023

Информация о XXX Заседании СНО представлена в социальных сетях

<https://vk.com/snoff.spbu>

РЕГЛАМЕНТ ЗАСЕДАНИЯ

Доклад — 15 минут.

Вопросы к докладчику и мнения о докладе — 5 минут.

Графическое оформление обложки

Виктории Краутман

Нейросетевые методы выявления коллокаций

Скоробагатько Лада Леонидовна

(3 курс бакалавриата; Теоретическое и экспериментальное языкознание)

Долгое время коллокации (или устойчивые словосочетания) определялись в первую очередь с позиции синтаксической и смысловой связности элементов, что не позволяло провести четкую границу между коллокациями и фразеологическими выражениями. В последние десятилетия для изучения коллокаций и их определения используются статистические методы. Считается, что чем устойчивее сочетания, тем чаще его элементы будут встречаться в тексте вместе.

Такая трактовка особенно актуальна в эпоху нейросетевых моделей, которые синтезируют текст. Цель данной работы — исследовать, насколько успешно некоторые из них (в частности, BERT, RuBERT и RuBERT Conversational) справляются с выявлением коллокаций на материале русского языка. Для исследования были выбраны 75 атрибутивных коллокаций (например, «огромная важность»), которые были помещены в 22 тысячи контекстов, взятых из НКРЯ. В контекстах были убраны прилагательные из коллокаций, каждая модель должна была предсказать, что находится на месте пропущенного слова.

Согласно полученным результатам, наиболее успешно себя показала модель RuBERT. Это может быть связано с тем, что и тексты обучающей выборки, и контексты относятся к книжному стилю русского языка.

Полученные результаты могут быть использованы для улучшения работы нейросетей в сфере синтеза речи.

Лексико-семантические и синтаксические особенности сценария к мультсериалу «My Little Pony: Friendship is Magic»

Филимонова Надежда Александровна

(3 курс бакалавриата; Теория и практика межкультурной коммуникации: английский язык)

Цель исследования — выявление лексико-семантических и синтаксических особенностей сценария к мультсериалу «My Little Pony: Friendship is Magic».

Лексические особенности сценария к мультсериалу «My Little Pony: Friendship is Magic» состоят в наличии ремарок, передающих эмоции и характер персонажей в языковой форме, применении таких стилистических приёмов, как ирония, каламбур, антитеза, градация и парцелляция, а также в употреблении неологизмов как языковых единиц, входящих в словарный состав вымышленного языка, на котором говорят персонажи мультсериала, и в некоторых случаях обозначающих явления, уникальные для их вселенной. Благодаря перечисленным свойствам сценарий можно охарактеризовать как динамичный, весёлый, легко удерживающий внимание читателя и погружающий его в атмосферу самобытного волшебного мира.

Что касается семантики сценария, то среди присутствующих в нём ключевых концептуально-тематических областей были выделены такие области, как «FICTIONAL TOWN», «FRIENDSHIP», «FIGHTING VILLAINS», «SIBLING RELATIONSHIP» и «HOLIDAY».

Синтаксические особенности сценария к мультсериалу «My Little Pony: Friendship is Magic» состоят в наличии разнообразных типов предложений и сказуемых. Тем не менее, грамматический строй сценария отражает разговорный характер диалогов, из которых он состоит. Так, достаточно популярен расчленённый тип вопросительных предложений; во многих вопросах отсутствует традиционная инверсия; в тексте используются квази-предложения и неполные предложения; активно употребляются сокращения. Речь каждого персонажа наделена индивидуальными грамматическими особенностями, что способствует созданию более запоминающихся и непохожих друг на друга героев. Сказуемое чаще всего бывает употреблено в форме настоящего времени. Наиболее распространёнными в тексте сценария речевыми актами являются констативы и квеситивы.

Любовная элегия К. Ф. Рылеева: эпигонство и новаторство

Кулагина Эвелина Сергеевна

(3 курс бакалавриата; Отечественная филология: Русский язык и литература)

Любовная лирика К. Ф. Рылеева до сих пор остается малоизученной. Как современники поэта, так и исследователи его творчества практически не обращали на нее внимания. Общим местом в работах, где упоминаются любовные стихотворения Рылеева, являются высказывания об обилии поэтических штампов и клише и о подражаниях Жуковскому и Батюшкову. В целом же этот пласт творчества поэта оценивается достаточно низко, а незначительность текстов связывается с периодом ученичества Рылеева, когда он только начинал свой путь в литературе.

Сначала поэт работал в разных жанрах, даже осваивал твердые стихотворные формы, однако после 1820 г. он стал все чаще обращаться к элегии. Их в корпусе любовных текстов довольно много. Элегии Рылеев начинает писать еще в первый период творчества, после чего почти все его внимание оказывается сосредоточено на этом жанре.

Среди любовных элегий поэта много классических, традиционных. Рылеев здесь во всем следует канонам и установкам школы гармонической точности, образцам, созданным Жуковским и Батюшковым. Любовные элегии зачастую содержат заимствования из текстов упомянутых выше поэтов — можно выявить многочисленные повторения образов, мотивов и лирических сюжетов.

Однако в нескольких текстах обнаруживаются отступления от нормы. Вероятно, здесь можно говорить не столько о неумелом следовании Рылеевым традиции, сколько о его попытке эксперимента в рамках жанра. Речь идет о перевернутом элегическом сюжете и о женской субъектности. Эти особенности наиболее ярко проявляются в стихотворении «Счастливая перемена», которое будет рассмотрено в рамках настоящего доклада.

К слову о псевдодокументализме Довлатова

Горбачев Никита Сергеевич

(2 курс бакалавриата; Отечественная филология: Русский язык и литература)

В своих произведениях Сергей Донатович Довлатов описывал события так, что многие читатели до сих пор ошибочно воспринимают их как реально происходившие. Сам писатель определял метод создания своих произведений как «псевдодокументализм»: он не пересказывал факты, а моделировал их. В докладе кратко рассматриваются приёмы, которые зачастую использовались Довлатовым для достижения эффекта документальности и характеризуются тенденции подхода к этому явлению в научных исследованиях.

В современных работах выделяются такие направления, как сопоставление фактов художественной и исторической реальности; анализ функций «псевдодокументализма» в художественной рецепции; рассмотрение текстов Довлатова в функции документа.

Б. Кенжеев и «тень Дельвига»

Косьяненко Никита Евгеньевич

приглашенный докладчик

(1 курс магистратуры; Русская литература)

Ты — тень теней... Тебя не назову.

А. Белый

В докладе рассматривается стихотворение Б. Кенжеева «мороз, твержу, и порох, мраз и прах...» 2013 г. Цель анализа состоит в том, чтобы выявить систему лейтмотивов произведения и продемонстрировать богатство его интертекстуальных связей.

Это имеет особое значение, поскольку названное стихотворение представляет собой описание воображаемого путешествия в иной мир, где автор встречается с некоторыми из его любимых поэтов. Уже этот сюжет отсылает нас к поэтической традиции, относительный расцвет которой в русской литературе пришёлся, должно быть, на первую треть XIX века.

В отличие от писателей той эпохи, Б. Кенжеев составил подчёркнуто индивидуальный ряд имён: Г. Р. Державин, К. К. Вагинов и И. Северянин (названный настоящим именем — И. В. Лотарёв). Поэт упоминает их также в других стихах и интервью. Некоторые выразительные черты стиля каждого нередко можно различить в творчестве Б. Кенжеева.

Однако наибольший интерес, вероятно, вызывает фигура не названного напрямую А. А. Дельвига, о котором в иных случаях автор вспоминает не менее часто. Обнаружить ещё одно, незримое, присутствие на описываемом пиру помогает интертекстуальный анализ.

Так, например, «тень ай» из дельвиговского стихотворения «В день моего рождения», вероятно, подсказала Б. Кенжееву ещё более экстравагантный образ — «тень глаза». А последние слова анализируемого текста («и овощ головной / на языке живых беседует со мной») отсылают, по всей видимости, к заключительным стихам пушкинского «Послания Дельвигу» (о черепе): «О жизни мертвый проповедник, / Вином ли полный, иль пустой, / Для мудреца, как собеседник, / Он стоит головы живой». Оба претекста однозначно связаны с Дельвигом, хотя и по-разному. К тому же их объединяет тот же мотив загробного пира.

Представляется, что найденная отсылка интересна не только сама по себе, но и тем, что позволяет внимательнее отнестись к теме особого поэтического языка, создающего другие реальности.